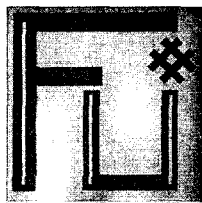

ДЕПАРТАМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ
АДМИНИСТРАЦИИ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный педагогический университет»
Институт исследований языка, истории и традиционной культуры
коми-пермяцкого народа

**Рукописные памятники как предпосылки
создания национальной письменности**

Материалы межрегиональной научной конференции,
посвященной 170-летию со дня написания рукописной грамматики
пермяцкого (совр. коми-пермяцкого) языка

*«Краткія Грамматическія Правила Принадлежащія къ Знанію
Пермятскаго Языка Составленныя Города Соликамска Свято Троицкаго
Собора Протоіереемъ Θεодоромъ Любимовымъ 1838 года Февраля 8- дня»*

28–29 февраля 2008 года
Пермь

Пермь
ПГПУ
2008

УДК 809.453.1

ББК Ш 166.42

Р 854

Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности : материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 170-летию со дня написания рукописной грамматики пермяцкого (совр. коми-пермяцкого) языка / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. – 229 с.

ISBN 978-5-85218-374-3

Межрегиональная научная конференция «Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности», состоявшаяся в г. Перми 20–29 февраля 2008 г., посвящалась 170-летию со дня написания рукописной грамматики пермяцкого (современного коми-пермяцкого) языка *«Краткія Грамматическія Правила Принадлежащія къ Знанію Пермтскаго Языка Составленныя Города Соликамска Свято Троицкаго Собора Протоіереемъ Ѳеодоромъ Любимовымъ 1838 года Февраля 8- дня»*.

В сборнике представлены доклады, изложения сообщений и выступлений на пленарном заседании и секциях участников конференции. Издание адресовано специалистам по пермским языкам, а также всем, кто интересуется вопросами истории языка.

УДК 809.453.1

ББК Ш 166.42

Редакционная коллегия:

Белавин Андрей Михайлович – проректор Пермского государственного педагогического университета по научной работе, доктор исторических наук, профессор;

Абашева Марина Петровна – декан филологического факультета Пермского государственного педагогического университета, доктор филологических наук, профессор;

Лобанова Алевтина Степановна – директор Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Пермского государственного педагогического университета (главный редактор);

Попова Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Пермского государственного педагогического университета (ответственный редактор).

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного педагогического университета

*Издание осуществлено по заказу Департамента внутренней политики
Администрации губернатора Пермского края на средства и в рамках реализации
краевой целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений
народов Пермского края*

ISBN 978-5-85218-374-3

© Коллектив авторов, 2008
© ГОУ ВПО «Пермский государственный
педагогический университет», 2008

«Понпуш». Г.А. Нечаевлӧн небӧг сьӧртӧ туйӧ петкӧтны сӧя кадся коми-пермяцкӧй кыв сьӧртӧ велӧтан методика да сӧдзжӧ сӧрнитны графика, орфография, лексика да морфология йылӧсь.

О. Б. Стрелкова (г. Ижевск)

Об именах числительных в школьных грамматиках удмуртского языка

Одним из письменных источников изучения удмуртского языка являются различные грамматики. К сожалению, их не так много, но в них в той или иной мере присутствует информация об именах числительных. Насколько эти сведения соответствуют действительности? Какова их научная ценность? Чем руководствовались составители при написании данных работ?

Рассмотрение начнем с первой грамматики удмуртского языка [Сочинения ... 1975: 40–41], в которой уже дана небольшая характеристика удмуртских числительных: «Имена числительныя въ вотскомъ разговорѣ чрезъ падежи не склоняются». Вероятно, этот вывод сделан из наблюдений сочетания числительных с существительными, связь между которыми осуществляется путем примыкания. В грамматику вошли числительные от 1 до 22, десятки, сотни и тысяча. Автор данной работы десятки, десятки с единицами достаточно последовательно, без исключений пишет слитно (*витьтӧнъ, дасквӧнъ, кызьодыкъ*), а сотни – раздельно (*кык сю, квинь сю*).

Более подробный материал о числительных дан в грамматике М. Могилина [Могилин 1998: 73–75]. В этой работе мы сталкиваемся со склонением числительных по пяти падежам (даны формы именительного, родительного, дательного, винительного и творительного падежей).

Интересно то, что к именам числительным автор относит слова *воцягъ* или *вицягъ* 'весь', *воцякъюс* 'все' и здесь же знакомит с их склонением. По своим грамматическим признакам данные словоформы являются местоимениями. Впоследствии эти слова применительно к числительным относит и Ф. И. Видеманн, называя группу подобных слов неопределенными числительными (цит. по: [Тараканов 1998: 351]).

Рассматриваемая грамматика предполагает написание сочетания десятков с единицами через дефис (*дас-одыкъ*, *кызъ-одыкъ*). Название тысячи дается как *дасънуй* и *сюрсъ*, а ста тысяч – *сюрсъ сю* 'букв. тысяча сто'. В каких-либо других работах и источниках форма *дасънуй* не отмечена.

Другие источники, предоставляющие нам материалы об употреблении числительных XIX века, – это различные издания, служащие руководством к изучению удмуртского языка. Как раз из них мы можем вычерпнуть сведения о различных случаях употребления имен числительных того времени. Например, мы можем говорить об одном из способов выражения приблизительного значения – с помощью суффикса –*ос* (*-ёс*), который присоединяется к числительному (т. е. имя числительное стоит во множественном числе): *квамынъюсь* 'около тридцати' [Азбука ... 1847: 83]. В них также можно встретить довольно своеобразные случаи употребления, например: *увазнырысь*, *вить сю сюрс* 'пять тысяч' ('букв. пятьсот тысяч') [там же: 17, 112].

Подробные грамматические сведения об удмуртских числительных представлены в грамматиках и учебниках удмуртского языка начала XX века. Как и в русском языке, авторы подразделяют удмуртские числительные на количественные и порядковые, выражающие количество и порядок предметов, но уже наблюдаются различные подходы исследователей к классификации количественных числительных, что связано с грамматическими особенностями числительных удмуртского языка.

П. Глезденев выделяет среди удмуртских числительных дробные (*жыны* 'половина', *черик* 'четверть', *осьмука* 'осьмуха'), собирательные (*куи́ньнамы* 'трое мы', *куи́ньнады* 'трое вы', *куи́ньназы* 'трое они', или со словом *кузя*: *кык кузя* 'двое', *куи́нь кузя* 'трое' и т. д.) [Глезденев 1921: 26–27]. Аналогичную классификацию числительных дают И. В. Яковлев [Яковлев 1927: 32–33], П. Н. Перовошиков [Перовошиков 1948: 423]. Также отмечается образование сложных числительных «через простое механическое сочетание названий соответствующих числительных, например: 1919 – *сюрс укмыс сю дас укмыс*» [Глезденев 1921: 27]. Автор грамматики тоже отмечает употребление слов *мын*, *дон*, *тон* вместо *дас* 'десять' при образовании названий десятков и дает им этимологическое объяснение: «*Мын* слово коми-морт (зырян), означает плату, цену; *дун* (дон, тон) – слово удмурт, означает оно – тоже плату или цену» [там же].

Указан также способ образования порядковых числительных – с помо-щью частички *-эти́*. О склонении сказано, что имена числительные склоняются только тогда, когда при них нет имен существительных, а при именах существительных, как и прилагательные, не склоняются. Эта мысль в дальнейшем повторяется в ряде учебников [Яковлев 1927: 33; Жуйков 1933: 74; Поздеева 1939: 66].

Грамматика П. Глезденева также отмечает присоединение числительными притяжательного суффикса (*оди́ге* 'один мой', *оди́гед* 'один твой', *оди́гез* 'один его'). Информацию об образовании числительных с притяжательными суффиксами мы находим и у И.Яковлева [Яковлев 1927: 35]. В рассматриваемой работе также есть некоторые (хоть и неполные) сведения о синтаксических функциях числительных: числительное – подлежащее (*оди́гез кызэ тубиз, мукетыз музэ кылiz*), числительное – дополнение (*кыксэ си, кыксэ кельти́*).

Кроме того, отмечено, что существительное, сочетаясь с числительным, не всегда принимает суффикс множественного числа. Это

же подчеркивается и другими учеными [Яковлев 1927: 34; Жуйков 1933: 7; Лямин 1937: 30].

Несколько иную и достаточно своеобразную классификацию числительным дает Г. Е. Верещагин [Удморт 1924: 50–53]. Кроме количественных и порядковых имен числительных, в данной работе выделены еще две группы: местные и товарищеские числительные. Указано, что «местные числительные показывают число мест предметов» [там же: 51] и то, что в отличие от порядковых числительных, которые образуются с помощью «послеловий *-этйез* или *-этйез*», местные образуются с помощью окончаний *-мэти* и *-метй* (*Бусыын кыктэти анаэ. 'В поле в двух местах полосы (у меня). Юэд киземын дасэти. 'Хлеба посеяно (у тебя) в десяти местах'*). Как мы видим из приведенных выше примеров, это касается только числительных *кык* 'два' и *куинь* 'три', так как употребление *-мэти* и *-метй* с другими числительными нигде не указывается. Группа местных числительных также выделена в работе С. П. Жуйкова [Жуйков 1933: 75].

Под товарищескими подразумеваются числительные, обозначающие «общее число лиц в товариществе, или часть участников. При них всегда подразумеваются лица и оканчиваются на *намы* (1 лицо), *нады* (2 лица) и *назы* (3 лица) множественное число» [Удморт 1924: 51]. Кроме того, указано, что «товарищеские числительные принимают еще формы количественных-товарищеских» (*одйгез* 'один (из товарищества)', *кыкез* 'двое (из товарищества)', *квинез* 'трое (из товарищества)' и т. д.). Таким образом, мы можем отметить, что другие ученые группу «товарищеских» числительных лишь называли по-другому – собирательными числительными. А вторая группа рассмотренных Г. Верещагиным числительных представляет собой количественные числительные с выделительно-указательным суффиксом.

В группе числительных «дробные и меры длины» указаны следующие: *иськем* 'верста', *сыл* 'мера около сажени', *черык* 'четверть',

жыны 'половина', ар 'год', толызь 'месяц', арня 'седмица, неделя'. Как мы видим, некоторые из них являются именами существительными, нумералиями.

Автор также отмечает образование «особого рода числительных» с помощью «послесловия» кузя: *кык кузя ужаськомы* 'двое работаем'.

Выделена группа «славянских количественных», образующихся путем слияния «с послесловием *пол*»: *окипол* 'однажды', *кыкпол* 'дважды', *квиньпол* 'трижды'... Таким образом, Г. Верещагин предлагает слитное написание числительных с послелогом *пол* 'раз'. Рассматриваемая работа отмечает образование наречий от числительных с помощью «частичек *эй, ой, той*»: *одигой* 'в продолжение одного дня', *кыктой* 'в продолжение двух дней'.

Далее приводится склонение порядковых числительных. Автор показывает склонение через двадцать четыре падежа сочетания *кыктэйтээз* (*витэйтээз*) *питэ* 'второй (пятый) сын (мой)'. При этом во всех падежах изменяются лишь окончания существительного, а числительное остается неизменным (*кыктэйтээз* *питэлэн* 'второго сына (моего)'), кроме винительного и ценительного падежей (*витэйтээ* *тиме* 'пятого сына (моего)', *витэйтээ* *тиме* *вылти карисько* 'пятого сына (моего) ценю выше'). Большинство падежей представляют собой сочетание существительных с послелогом, по этой причине мы и не находим изменения числительного, ибо послелогичи заменяют собой падежный формант. Данная работа также отмечает употребление числительного в качестве определения (*витетий нунал мон висисько* 'пятый день я болею'; *кык нильёс выжо тупала* 'две девушки переходят за ту сторону речки').

В грамматике А. И. Емельянова отражены и диалектные варианты некоторых числительных: *odig, og, oik* – наречие бесермян, наречие Слободского уезда – *один* [Емельянов 1927: 153–157].

В грамматике И. В. Яковлева мы находим информацию об образовании прилагательных от имен числительных с помощью суффикса

-о: укмыс-о кутэ пӧсьтӱз, сизъым-о кут кутано луиз, ог дас-о эше вань [Яковлев 1927: 32–37]. Относительно последнего сочетания мы можем отметить, что оно представляет собой количественное числительное приблизительного счета, а не прилагательное.

Автор отражает склонение количественных (*куать* 'шесть'), порядковых (*куатетӱ* 'шестой'), собирательных (*куатьнамы* 'мы все шестеро') по девяти падежам, не предоставляя форм в местных падежах, утверждая, что они очень редко принимают окончания этих падежей. Таким же образом дается склонение порядкового числительного с притяжательным суффиксом. Согласно грамматике, лишь количественное числительное с притяжательным суффиксом (*дасмы*) отвечает на вопросы местных падежей *кытын? кытӱ? кытысь? кытысен? кытсы? И. В. Яковлев* к именам числительным относит также слова *кӧня, кӧняетӱ* 'сколько, который', являющиеся по своим признакам вопросительно-относительными местоимениями.

Кроме того, автор указывает, что числительные не употребляются во множественном числе. Лишь при счете десятками, сотнями, тысячами возможно использование форм *дас'ӛс, суюс, сюрс'ӛс*.

В учебнике С. П. Жуйкова не выделяется такая группа числительных, как собирательные, но представлены местные [Жуйков 1933: 74]. В другой своей работе [Жуйков 1937: 40] он делает некоторые дополнения: «имена числительные в единственном числе имеют притяжательные формы по лицам и падежам» (*кыкнамы, кыкнады, кыкназы*). Как мы видим, эта группа в большинстве других работ выделяется в отдельную – собирательные числительные.

С. П. Жуйков впервые отмечает возможность числительного выступать в роли всех членов предложения: подлежащее (*дас кыклы люкиське*), сказуемое (*кыкпол кык – ньыль*), определение (*туннэ дас кыкетӱ число*), дополнение (*дасэз кыклы люконо*), обстоятельство (*мон туннэ ичи ужай*).

А. С. Бабинцев в своей статье [Бабинцев 1937: 27–28] предлагает внести некоторые поправки в изучение имен числительных удмуртского языка. По мнению автора, не следует выделять в отдельную группу местные числительные, как это делалось раньше. Для этого, утверждает А. С. Бабинцев, существуют местные падежи. Таким образом, выдвигается предложение разделения числительных на четыре группы: количественные, порядковые, собирательные и личные. Впоследствии, по видимому, эта работа оказалась основополагающей в классификации имен числительных для создателей учебников, которые придерживаются этих положений при составлении школьных грамматик и методических пособий [Поздеева 1939: 65; Удмурт ... 1938: 48; Горбушин 1941: 59]. Относительно правописания в рассматриваемой работе сказано, что при написании порядковых числительных цифрами необходимо добавление через дефис окончания, так как в противном случае при чтении допускается ошибка – озвучивание без окончания (*17 октября – дас сизьым октябре*). Последующие работы допускают написание без окончания: [Поздеева 1951: 116; Правила ... 1954: 43]. Этот вопрос остается актуальным и на сегодняшний день.

Некоторую дополнительную информацию об удмуртских числительных мы получаем в грамматике А. А. Поздеевой [Поздеева 1939: 65–70]. Указывается, что количественные и порядковые числительные могут употребляться с выделительным суффиксом *-эз (-ез), -ыз*. Отмечено, что склонение таких числительных является одинаковым со склонением притяжательных существительных. Интересно, что данная работа предлагает употребление двух вариантов дробных числительных: $\frac{3}{4}$ – *быдэсэз куинь но куинь ньыльмос*, а также *куинь быдэс но куинь ньыльмос*. Можно отметить, что вторая форма все-таки является более употребительной.

В учебнике дано склонение количественных и порядковых числительных с пометкой, что они относятся ко II-му склонению

(изменяются и по местным падежам). Кроме того, отмечено, что в составных числительных изменяется только последнее слово. Личные числительные автор относит к первому скло-нению, изменяя по семи падежам (нет соответственного). Такое же склонение дается и М. В. Горбушиным [Горбушин 1941: 62].

Отдельная глава учебника посвящена правописанию числительных: при написании чисел цифрами нужно добавлять окончание через дефис.

Учебник А. А. Поздеевой претерпел множество переизданий (с исправлениями дополнениями), и необходимо отметить, что работа содержит весьма полную информацию: от образования имен числительных, до их склонения и правописания. А. А. Поздеева выделяет уже три группы числительных по составу, добавляя сложные (*ньыльдон, укмыстон*) [Поздеева 1951: 109]. Такой же классификации впоследствии придерживаются в научной грамматике удмуртского языка [Грамматика ... 1962: 152] и В. И. Алатырев [Алатырев 1983: 573], современные же учебники вновь выделяют лишь простые и составные [Никольская 1922: 91; Журавлева 2005: 76]. Данный вопрос остается актуальным и на сегодняшний день.

В этом же учебнике А. А. Поздеева дает более полное склонение: добавляются соответственный и направительный падежи. Отдельный параграф рассматривает сочетание числительного с послелогами: *кузя, чошен* употребляются для образования собирательных числительных, *ёрос* – числительных приблизительного счета. Нужно отметить, что в данной работе числительные приблизительного счета, дробные и собирательные отнесены к разновидностям количественных (как и в [Грамматика ... 1962: 148]). Кроме того, автор указывает на употребление числительных с предлогами: *быдэн вить тетрадь, котыр кык яблок*.

Если рассмотреть работы, которые используются в качестве учебников удмуртского языка по морфологии в школьной практике в настоящее время [Никольская 1992; Журавлева 2005], то можно отметить,

что в них среди количественных числительных выделены группы собственно-количественных, собирательных, дробных, числительных приблизительного значения, хотя в последнее время принято говорить о счетно-личных местоимениях (*кыкнамы ужаськом* 'мы оба работаем', *куиньназы кошкизы* 'они все трое ушли'). Вероятно, это сделано с целью упрощения восприятия материала школьниками, ведь в данных словоформах семантика числительных весьма ярко выражена. Однако несколько непонятной является причина отсутствия образцов и особенностей склонения числительных в последней указанной работе [Журавлева 2005].

В заключение можно отметить, что раздел об именах числительных удмуртского языка занимает существенное место в учебниках. В целом они представляют богатый материал для изучения истории удмуртского языка.

Список использованной литературы

Азбука составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія Вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи. (По Глазовскому). Казань, 1847.

Алатырев В. И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмурт-зуч словарь. Удмуртско-русский словарь / В. И. Алатырев; НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. М., 1983. С. 563–591.

Бабинцев А. С. Морфология сярысь / А. С. Бабинцев // Удмурт кыл ужпум'ѳс сярысь материал'ѳс. Ижевск: Удмуртгиз, 1937. С. 27–28.

Глезденев П. П. Краткая грамматика языка народа удмурт / П. П. Глезденев. Вятка, 1921. 55 с.

Горбушин М. В. Удмурт кыл: нач. школалы учебник / М. В. Горбушин. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1941. 80 с.

Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Удм. НИИ ист., экон., языка и лит. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 376 с.

Емельянов А. И. Грамматика вотяцкого языка / А. И. Емельянов; ЦИК СССР. Ленингр. восточный ин-т им. А. С. Енукидзе. Л.: Изд-во Ленингр. восточного ин-та, 1927. 160 с.

Жуйков С. П. Основы грамматики удмуртского языка / С. П. Жуйков. Ижевск: Удмурт-госиздат, 1937. 47 с.

Жуйков С. П. Учебник удмуртского языка (для нерусских школ) / С. П. Жуйков. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1933.

Журавлева А. Н. Анай кыл. 6-тй класс: Удмурт кылэз ляб тодйсь пинальёслы гождяськон но лыдзиськон книга / А. Н. Журавлева, В. Н. Ившин, Л. П. Федорова. Ижевск: Удмуртия, 2005. 224 с.

Лямин М. А. Удмуртский язык для неудмуртов / М. А. Лямин. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1937. 157 с.

Могилин М. Краткий отяцкия Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / М. Могилин; отв. ред. Л. Е. Кириллова; слово к читателям – Л. Е. Кириллова; предисл. – К. И. Куликова; прил. – Т. И. Тепляшиной. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 203 с. (Памятники культуры: лингвистическое наследие).

Никольская Г. Н. Удмурт кыл. 6–7 классъёслы / Г. Н. Никольская, И. В. Тараканов. Ижевск: Удмуртия, 1992. 248 с.

Перевоицков П. Н. Краткий очерк грамматики удмуртского языка / П. Н. перевоицков // Удмуртско-русский словарь. М.: Изд-во иностр. и национ. сл., 1948. С. 412–490.

Поздеева А. А. Удмурт кыл грамматика: Фонетика но морфология. 5–6 классъёслы / А. А. Поздеева. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1939. 119 с.

Поздеева А. А. Удмурт кыл грамматика: Фонетика но морфология. 5–6 классъёслы / А. А. Поздеева. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1951. 198 с.

Правила удмуртской орфографии и пунктуации. Ижевск: Удмурт кн. изд-во, 1954. 104 с.

Сочинения, принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка. СПб., 1775 // Первая научная грамматика удмуртского языка. Ижевск: Удмуртия, 1975. 113 с. + 17 с.

Тараканов И. В. О первой научной грамматике удмуртского языка Ф. И. Видемана / И. В. Тараканов // Исследования и размышления об удмуртском языке. Ижевск: Удмуртия, 1998. С. 340–362.

Удмурт. Руководство к изучению Вотского языка. Ижевск: Удкнига, 1924.

Удмурт кылэз дышетонин юрттэт / отв. ред. М. В. Горбушин. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1938.

Яковлев И. В. Удмурт кылад'ян: Элементарная грамматика вотского языка / И. В. Яковлев. Ижевск: Удкнига, 1927. 88 с.